Китайско-российская конференция «Сельское возрождение»

А.А. Куракин

Александр Александрович Куракин, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований РАНХиГС, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, 101000, Москва, ул.Мясницкая, 20.
E-mail: chto-delat@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-2-188-197

5–6 мая 2018 года в Пекине в Колледже гуманитаристики и исследований в области развития (College of Humanities and Development Studies) при Китайском сельскохозяйственном университете прошла совместная конференция китайских и российских исследователей сельской проблематики. Собрались представители гуманитарного знания: экономисты, географы, социологи. Название конференции на русском звучит несколько пафосно и немного сбивает с толку. Английское слово «revitalization», которое использовали китайские коллеги, можно перевести не только как «возрождение», но и как «оживление», «активизация». Именно последнее значение было в центре внимания совместной встречи, поскольку о возрождении имело бы смысл говорить, если бы сельское хозяйство обеих стран лежало в руинах, что на сегодняшний момент преувеличение даже для России.

Китайские коллеги подошли к делу по-китайски щепетильно и ответственно, они добились переклички выступлений российских и китайских докладов.

В конце первого дня конференции был зачитан почетный доклад Александра Никулина (РАНХиГС) «Чаянов и марксисты», который стоял немного вне основной повестки, — это была дань традиции Колледжа приглашать зарубежных исследователей с докладами по их «любимой» теме.

В целом же доклады можно сгруппировать по семи тематикам, которые и представлены ниже.

1. Сельскохозяйственное развитие Китая и России: экономические и пространственные тренды

Несколько докладов представляют собой обзоры положения в сельском хозяйстве и на сельских территориях России и Китая.

Доклад *Алексея Наумова* (факультет географии МГУ) был посвящен региональным аспектам модернизации и инновационного развития сельского хозяйства в России и за рубежом. Автор обратил внимание на географическую концентрацию сельского хозяйства как источник глобальной дифференциации в сельскохозяйственном развитии. Он насчитал 100 специализированных сельскохозяйственных регионов в мире, которые производят существенную долю ключевых сельскохозяйственных культур. Дело не только в том, что на пять стран — лидеров в производстве соответствующей культуры приходится 53% произведенной пшеницы, 70% риса, 68% кукурузы и 88% сои, но и в том, что внутри этих стран производство специализировано. Так, указанные объемы пшеницы, риса и кукурузы произвели чуть более 20 специализированных регионов, а сои — вообще только 9. В своем докладе Наумов осветил роль науки и технологий в успешном развитии сельского хозяйства на примерах колонизации южноамериканских саванн, деятельности корпорации ЭМБРАПА в Бразилии, описал географию модернизации сельского хозяйства в России и перспективы инновационного развития сельского хозяйства в суровых условиях Севера.

Евгения Серова (ФАО) рассказала о факторах устойчивости российского сельского хозяйства. Так, ряд общемировых тенденций препятствуют созданию устойчивого сельского хозяйства, среди них: 1) потепление климата, 2) деградация почв, 3) избыточная нагрузка на природные ресурсы и зачастую неэффективное их использование, 4) ускоренная урбанизация. Помимо вышеуказанных проблем для российского сельского хозяйства характерны: 1) нестабильность урожаев, 2) технологическое отставание и низкий уровень вложений в исследования и разработки, 3) слабое участие в мировых цепочках добавленной стоимости, 4) не до конца решенные вопросы качества продовольствия, 5) нестабильная аграрная политика. Также Россия не избежала мировой проблемы несбалансированной диеты, которая приводит к ожирению, диабету и прочим заболеваниям. Среди положительных факторов автор отмечает внимание, которое российские аграрии уделяют вопросам беспахотного земледелия и точного сельского хозяйства.

Цисонг Ду (Национальная академия экономической стратегии) представил обзор сельскохозяйственного развития в Китае. Стратегия сельского возрождения была принята на XIX съезде Коммунистической партии Китая. С 1978 года, когда начались реформы в Китае, прошло уже 40 лет. За это время китайское сельское хозяйство добилось значительных результатов:

1) Резко выросли объемы сельскохозяйственного производства. Выросло производство таких основных сельхозпродуктов, как зерновые (рис, кукуруза, пшеница), хлопок, масличные культуры, сахар, мясо, молоко, яйца, фрукты и овощи. В животноводстве все возрастающую роль играют крупные механизированные животноводческие фермы, которые дали бешеный рост производительности. Начиная с 1980-х годов ежегодный рост производства яиц составил

в среднем более 28%, мяса (всех видов) — более 16%. Молоко стало фактически новым продуктом китайского сельского хозяйства, его производство стартовало в 1980-х годах практически с нулевой отметки, после чего темпы ежегодного его прироста в среднем составили более 82%. Производство рыбы и морепродуктов также росло почти на 39% в год, правда, прежде всего за счет искусственного разведения, а не вылова.

2) Доля растениеводства в структуре сельскохозяйственного производства упала, тогда как доля животноводства и рыболовства (в т.ч. рыбоводства) выросла.

3) Вырос уровень сельскохозяйственной механизации (в 5,6 раза), увеличилась площадь орошаемых земель, уменьшилась площадь земель, подверженных затоплению, заболачиванию и засухе.

4) Новые крупные сельхозпроизводители капиталистического типа вытесняют традиционных мелких фермеров. Эти новые сельхозпроизводители зачастую остаются семейными фермерами, но они стремятся к укрупнению и аккумуляции земель. На руку этим фермерам играет то, что движение сельхозземель в Китае происходит достаточно оперативно.

5) В сельском хозяйстве постоянно возникают новые индустрии: например, быстрая интернетизация или расцвет сельского туризма.

6) Сельское хозяйство Китая становится все более открытым по отношению к внешнему миру. Товарооборот сельскохозяйственной продукции за последние 20 лет резко вырос, причем как экспорт, так и импорт. При этом импорт растет опережающими темпами, так что сейчас Китай больше покупает, чем продает, хотя еще в начале 2000-х годов экспорт и импорт были примерно равны. Существенно выросли прямые иностранные инвестиции в китайский сельскохозяйственный сектор. С некоторым запозданием, но наметилась и противоположная тенденция, когда уже китайские предприятия стали инвестировать в сельское хозяйство зарубежных стран, преимущественно Южной Америки и Африки.

7) Выросли доходы сельхозпроизводителей и покупательная способность сельского населения, причем этот рост происходит более быстрыми темпами, чем рост доходов горожан.

Докладчик перечислил и проблемы, с которыми сталкивается сельское хозяйство страны:

1) Множественные риски: продовольственная безопасность (как обеспечение продуктами питания, так и безопасность (экологичность) самой продукции), зависимость от импорта семенного материала, экологические проблемы.

2) Рост издержек производства и уменьшение нормы прибыли, что уменьшает конкурентоспособность продукции китайского сельского хозяйства на мировых и внутренних рынках.

3) Уменьшение отдачи от новых технологий в сельском хозяйстве.

4) Кадровые проблемы на селе

В качестве перспектив развития профессор Ду отметил следующие:

1) Построение системы сельхозпроизводителей, которая бы органично включала в себя традиционное крестьянское хозяйство, семейных фермеров, агробизнес и сельскохозяйственные кооперативы.

2) Расширение сферы услуг для сельхозпроизводителей за счет кооперативов и специализированных компаний.

3) Упрощение циркуляции сельскохозяйственных земель от традиционных крестьянских хозяйств к семейным фермерам.

4) Реформирование политики субсидирования. Речь идет об уменьшении субсидий на мероприятия, которые подрывают устойчивое развитие сельского хозяйства (химикаты, добыча воды из глубоких подземных слоев и т. д.), перенаправление субсидий специализированным производителям зерновых.

5) Ужесточение контроля для защиты сельскохозяйственных земель.

6) Создание стимулов для развития экологического сельского хозяйства.

7) Увеличение импорта продукции, которая требует большой нагрузки на землю, а также расширение инвестиций в сельское хозяйство зарубежных стран.

8) Повышение эффективности исследований и разработок в сельском хозяйстве.

9) Оптимизация механизма ценообразования на продукцию сельского хозяйства.

Шуинг Лю (Китайский народный университет) подробно осветил ситуацию с коллективной собственностью на землю в Китае. Без этого просто невозможно понять сельские реалии Китая, вопрос достаточно специфический, с множеством деталей и нюансов. Коллективная собственность, роль государства, местных сообществ и производственных команд, реформы конца 1970-х — начала 1980-х годов, аренда земли, появление семейных фермеров — хитросплетения всех этих реалий, событий и перемен являются тем базисом, с которого приходится начинать изучение сельского Китая.

2. Продовольственная безопасность и продовольственное обеспечение

Наталья Шагайда (РАНХиГС) рассказала о вопросах продовольственной безопасности в России после введения продовольственного эмбарго в качестве ответных санкций против ряда стран Евросоюза и Северной Америки. Она подчеркнула разницу между определением продовольственной безопасности как физической и экономической доступности продовольствия для населения (согласно ФАО) и российской доктриной продовольственной безопас-

ности, где последняя понимается в первую очередь как продовольственная независимость страны от импортных продуктов питания. Продовольственная независимость России была успешно достигнута (за исключением молока и овощей, где наблюдается не столь уж значительное отставание от целевых показателей). Также улучшается сальдо экспорта-импорта (экспорт стабильно растет, а импорт резко сократился после введения эмбарго). В потреблении продуктов питания также нет серьезных трудностей, причем структура потребления год от года улучшается. Но отдельные проблемы все-таки остаются. Во-первых, снизившиеся доходы населения привели к сокращению потребления продуктов питания. Этому способствовали и выросшие цены. Во-вторых, если оценивать потребление продуктов питания в целом, то действительно острых проблем нет, но если рассмотреть отдельно низкодоходные слои населения, то картина будет иная. Группы с низким доходом не могут позволить себе покупать рекомендованный набор продуктов питания и потребляют слишком мало калорий. Иными словами, они не имеют экономического доступа к нормальному продовольственному рациону.

Кевин Чен (Международный институт исследований продовольственной политики) выступил с докладом о стратегии продовольственной безопасности в Китае. Китай в каком-то смысле находится на полпути от полуголодного существования в начале и середине XX века к продовольственному изобилию развитых стран. С одной стороны, производство сельскохозяйственной продукции резко увеличилось и перекрывает рост населения (который, кстати, фактически прекратился). Увеличение производства сельхозпродукции происходило не изолированно, а вместе с ростом экономики в целом, т. е.. в русле так называемого китайского «экономического чуда», которое длится уже не одно десятилетие. С другой стороны, Китай все еще занимает второе место в мире по количеству недоедающего населения. Экономический рывок и институциональные преобразования вызвали следующие (отнюдь не уникальные для Китая) последствия:

1. Темпы экономического роста замедляются (быстрый рост не может быть вечным), а доля сельского хозяйства в ВВП неуклонно снижается по мере индустриализации страны.

2. Продолжаются процессы урбанизации и старения населения.

3. Идет усиление социального неравенства.

Экономический рост поставил Китай перед новыми вызовами (при еще нерешенных старых проблемах), связанными с несбалансированной диетой населения, которая ведет к заболеваниям. Частью данной проблемы является и общемировая тенденция к росту ожирения, которая не миновала и китайцев. Все это ведет к необходимости выстраивать продовольственную политику, ставя во главу угла достижение и поддержание сбалансированного питания населения.

3. Сельскохозяйственная торговля в Китае и России

А.А. Куракин Китайско-российская конференция «Сельское возрождение»

Проблеме российского сельскохозяйственного экспорта и взаимодействию аграриев с налоговой службой был посвящен доклад *Александра Куракина* (НИУ ВШЭ и РАНХиГС). В попытке избавиться от схем необоснованного возмещения НДС (надо признать, действительно широко распространенной практики не только в сельском хозяйстве, но и в экономике России в целом) Федеральная налоговая служба попыталась изъять посреднические фирмы из цепочки движения сельскохозяйственной продукции от производителя до конечного потребителя. Было решено апробировать этот подход на экспортерах зерновых как наиболее крупных налогоплательщиках. Однако это могло серьезно затруднить экспортные поставки, поскольку, по мнению самих аграриев, посредники необходимы при доставке сельскохозяйственной продукции из удаленных регионов страны. В результате был запущен процесс переговоров бизнеса и налоговой службы, который привел к созданию так называемой «Аграрной хартии».

Доклад *Ижун Хана* (Китайский сельскохозяйственный университет) касался торговли сельскохозяйственными товарами между Китаем и Россией. С 2001 года товарооборот сельскохозяйственной продукции между нашими странами неуклонно растет, сохраняя примерный паритет между экспортом и импортом (Китай поставляет России одни товары и примерно на эту же сумму закупает другие). Из России в Китай идут главным образом рыба и морепродукты, растительные масла и зерновые, а из Китая в Россию — фрукты, овощи, рыба и морепродукты. Хан отмечает взаимодополняемость сельскохозяйственных отраслей двух стран и из этого делает вывод о хороших перспективах увеличения товарооборота и сотрудничества двух стран. Он акцентировал внимание на тенденции к глобализации и торговой либерализации, а также международной кооперации в сельском хозяйстве в рамках правил ВТО. На наш взгляд, автор поспешил выделять данные тенденции как неизбежное будущее, поскольку в последнее время наблюдается нарастание протекционизма, введение санкций и даже торговые войны (несмотря на ВТО и прочие международные правила и соглашения). Однако это не отменяет перспектив взаимодействия на двусторонней или региональной основе. Так, он упомянул о возможности сотрудничества в рамках проекта нового шелкового пути и Евразийского экономического союза. Потенциал сотрудничества состоит не только в увеличении количественных показателей товарооборота сельскохозяйственной продукции, но и в качественном сотрудничестве в областях биотехнологии, информационных технологий, транспорта, что составляет будущее современного сельского хозяйства. Иными словами, речь идет не только об обмене произведенной продукцией, но о кооперации на всех стадиях сельскохозяйственного производства. Такая кооперация становится возможной, если уда-

ется интегрировать двустороннюю торговлю и взаимные инвестиции. Здесь на первый план выходят межстрановые договоренности о зоне свободной торговли, гармонизации национальных законодательств, облегчающих взаимную торговлю и инвестиции, построении совместных информационных платформ.

4. Поселенческая структура и административно-территориальное деление

Ольга Глезер (Институт географии РАН) в докладе о соотношении поселенческой и муниципальной структуры в сельской России отметила их неадекватность друг другу и бессмысленность проводящихся почти беспрерывно муниципальных реформ. Одним из последствий постоянного укрупнения муниципалитетов (в т.ч. присоединение сельских муниципалитетов к городским муниципальным округам) стало ослабление местного самоуправления, т.к. местные особенности и нужды конкретных сельских сообществ размываются из-за укрупнения и централизации.

Схожей теме на примере Китая был посвящен доклад *Дакаи Денга* (Нормальный университет Центрального Китая). В своем выступлении он призвал разделять административные функции и самоуправление и привел три примера реформ. В муниципалитете Синьюань (провинция Гуандон) так называемые «естественные» деревни получили права самоуправления, а изначальные административные единицы были разделены на зоны, в каждую из которых входило по несколько «естественных» деревень. В провинции Хунань, наоборот, произошло слияние деревень в более крупные административные единицы, права самоуправления здесь были переданы на уровень последних. Наконец, в Японии есть примеры, когда административные функции спускаются на уровень ниже, а функции самоуправления при этом поднимаются на уровень выше. Примеры Синьюаня и Японии докладчик считает успешными, тогда как пример Хунаня — провальным. Основную причину он видит в том, что при реформировании крайне важно найти баланс между администрированием и самоуправлением, который зависит от конкретных условий той или иной местности. Если уделять внимание только какому-то одному аспекту (как это было в Хунане), то реформы, скорее всего, приведут к негативному результату.

5. Проблемы стариков и молодежи на селе

Положению разных возрастных групп на селе в России и Китае было посвящено четыре доклада: три по теме старшего поколения (пенсионеров) и один по теме молодежи.

Дмитрий Рогозин (РАНХиГС) представил результаты социологического опроса сельских стариков (65 лет и старше) в России. Краткие выводы: 1) люди старшего поколения не обучаются, 2) не работают, 3) сохраняют семью, 4) не путешествуют, 5) испытывают постоянную физическую боль, 6) работают в саду или огороде, 7) поддерживают чистоту тела и одежды, 8) самостоятельно передвигаются.

Доклад *Янву Лиу* (университет Вухан) был посвящен классической (со времен Дюркгейма) социологической теме самоубийств. В данном случае изучались самоубийства сельских стариков в Китае. Результаты основаны на этнографическом исследовании 55 деревень в 11 провинциях, покрывающем случаи самоубийств с 1980 по 2009 год. Главный вывод состоит в том, что за последние годы резко выросло число самоубийств среди сельских стариков по мотивам, связанным с условиями жизни (социально-экономическими или из-за болезни). И это происходило, несмотря на объективный рост благосостояния сельского Китая. Автор видит причину в резкой смене роли стариков в сельских семьях, когда из важного и востребованного члена семьи они стали превращаться в тех, кем можно пожертвовать. Их место заняли среднее и молодое поколение, а нужды стариков в экономической и медицинской поддержке отошли на задний план.

Янся Цан (Китайский сельскохозяйственный университет) затронула тему активного старения. Проблема старения для Китая становится довольно острой, особенно в сельской местности (доклад Янву Лиу о самоубийствах сельских стариков тому лишнее подтверждение). Стариков численно больше, значительная их часть страдает серьезными заболеваниями вплоть до физической недееспособности, многие из них живут одни, в бедности и социальной изоляции. На фоне общей негативной тенденции профессор Цан представила позитивный пример деревни Донлин в провинции Цзянсу, где реализуются принципы активного старения, основанные на безопасности, здоровье и участии стариков в общественной жизни.

Доклад *Лю Пан* (Китайский сельскохозяйственный университет) был посвящен тому, как современная китайская молодежь становится крестьянами. В связи с продолжающейся активной миграцией сельской молодежи в города данный вопрос вовсе не является праздным для современного Китая. Раскрестьянивание сельского населения в современных условиях скорее возможно через привлекательность жизни в сельской местности, нежели через привлекательность сельского хозяйства.

6. Сельская кооперация

Рената Янбых (РАНХиГС) рассказала о том, почему сельская кооперация нужна современной России и почему она никак не до-

бьется успеха. Она остановила свое внимание на молочной потребительской кооперации, т.к. на селе, несмотря ни на что, люди все еще содержат достаточно коров, чтобы было возможным создавать эффективные молочные кооперативы.

Чжиху Тонг (Китайский народный университет) проанализировал ведущиеся в Китае дискуссии о том, по какому пути развиваться фермерским кооперативам в стране: должны ли они быть специализированными или диверсифицированными. Экономические преобразования в Китае привели к сельскому расслоению и выделению из крестьянской массы фермеров, ведущих все укрупняющееся специализированное хозяйство. Для обслуживания интересов этих фермеров появились специализированные фермерские кооперативы, которые получили поддержку государства и стали бурно развиваться. Оборотной стороной такого развития стало то, что данные кооперативы попали под контроль крупных фермеров, которые стали их использовать, ущемляя интересы мелких крестьян. По мнению автора, для мелких фермеров (особенно тех, кто лишь частично занят в сельском хозяйстве) необходимы кооперативы иного рода: те, которые предлагают диверсифицированные услуги, а не заточены под специализированное производство.

7. Альтернативы сельского развития

Александр Никулин (РАНХиГС) представил доклад об опыте аграрных преобразований в Белгородской области. Осуществляемую там аграрную политику действительно можно назвать альтернативной моделью развития сельского хозяйства и села в России, но аналогов в стране ей найти крайне сложно. Никулин подчеркивает, что проводимую на Белгородчине политику затруднительно тиражировать, т.к. она непосредственно связана с личностью губернатора Евгения Савченко, который бессменно руководит регионом почти 25 лет. Докладчик называет его политику «экономической революцией без культурной революции» (последнее придавало дополнительные смыслы сказанного для китайской аудитории). Социальную философию Савченко докладчик помещает на перекрестке между Столыпиным, Чаяновым, Лениным, Федоровым и Путиным. Экономические результаты Белгородской области впечатляют, причем развитие идет сразу по нескольким направлениям: 1) поддержка смешанного сельского хозяйства, где сосуществуют агрохолдинги, фермеры и кооперативы; 2) создание сельских социальных кластеров, делающих привлекательным сельский образ жизни; 3) симбиотические отношения между сельскохозяйственным производством и устойчивым развитием (например, большое внимание уделяется экологическим вопросам).

Доклад *Ли Чжоу* (Китайский народный университет) был посвящен практикам альтернативного сельского хозяйства в Китае.

Докладчик отметил, что наряду с очевидными успехами в сельском хозяйстве и борьбе с недоеданием в Китае остаются проблемы продовольственной безопасности, неустойчивости сельского хозяйства (в т. ч. загрязнение окружающей среды) и кризис сельского самоуправления. В качестве одного из возможных способов решить эти проблемы автор называет альтернативные продовольственные сети. Это альтернативные производственные практики (органическое сельское хозяйство, поддержание биоразнообразия, отказ от химикатов и т. п.), альтернативные ценности (локальный продовольственный суверенитет и безопасность, защита окружающей среды, честная торговля и т. п.), альтернативные рынки (прямые сделки между производителями и конечными потребителями). Автор приводит примеры того, как те или иные элементы альтернативного сельского хозяйства работают (пусть пока они являются скорее маргинальными) в современном Китае.

China-Russia conference “Rural revitalization”

Alexander Kurakin, Senior Researcher at the Center for Agrarian Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Senior Researcher at the Higher School of Economics, 101100, Moscow, Myasnitskaya, 20.
E-mail: chto-delat@yandex.ru